

До полудня было ещё немного времени, и Вилл решил заскочить к банкиру. Через пять минут тщательных раздумий в инвентарь переключались «Зелье регенерации II уровня», «малый эликсир бесплотности II уровня», «зелье лечения III уровня», «зелье каменной кожи II уровня», «зелье сопротивление огню I уровня» и ещё с десятков зелий и эликсиров. Несколько штук он передал Брэйву и Ди, а также дал каждому по одному редкому зелью. Брэйву досталось «зелье бычьей силы I уровня», которое тот в шутку называл «бычьей мочой». Ди получила «зелье солнечной энергии I уровня», увеличивающее урон от магических заклинаний в дневное время суток.

— Мы прямо как на войну собираемся, — сказала Ди, закрепив несколько зелий на поясе.

— Когда идёшь общаться с воинственными дамочками, которые считают тебя социопатом и педофилом, лучше подготовиться, — мрачно ответил Вилл, забрав ещё пару зелий.

К северным воротам они подошли ровно к полудню. Возле одной из повозок за городскими стенами стояло несколько игроков. Вилл никогда не пересекался с Амазонками, но был готов поставить всё своё золото, что это они.

Всего Вилл насчитал пять штук. Две сражались в дуэли возле повозки, если избиение одной Амазонкой другой можно было назвать дуэлью. Маленькая, но закованная с ног до головы в тяжёлые доспехи девушка-рыцарь держала щит на уровне головы и защищалась от ударов. Её даже не била, её колотила кулаками вторая девушка. Между ними был яркий контраст. Вторая девушка была ростом чуть меньше высокого Вилла, гораздо спортивнее, а сильные руки явно перетягали не одну тонну железа в тренажёрном зале. Настоящая медведица, готовая в случае опасности разорвать врага голыми руками. Густые тёмно-русые волосы девушка собрала в тугой пучок, чтобы ты не падали на глаза.

Виллу сперва показалось, что она била маленькую девушку голыми руками. Но вблизи стало заметно, что на руках «медведицы» было нечто, напоминающее огромные кулаки. Казалось, словно дикая пчела-мутант укусила металл, и он распух в два раза. «Медведица» использовала одно из не самых популярных орудий Стражей – кастеты.

В нескольких шагах позади «бронированного гнома» стояла подтянутая девушка с опрятной осанкой. Она была одна из немногих, кого Вилл видел в очках. Собранные в строгую косу волосы, холодный серьёзный взгляд. Целительница. Если бы не синяя мантия и посох, Вилл бы легко перепутал её с офисной сотрудницей в крупной фирме. Время от времени девушка подлечивала «гнома», когда «медведица» наносила слишком сильные удары.

За спиной у жрицы охотница отправляла в фермерскую яблоню одну за одной стрелы. Они не влетали одна в одну, как описывают многие авторы, но ложились плотно и кучно. Внешности Вилл не разглядел, но лучница обладала вполне симпатичной фигуркой и её распущенные светлые волосы маняще переливались в солнечных бликах. В ногах у девушки сидел волк с тёмной шерстью.

Пятая девушка лежала на крыше повозки и с интересом разглядывала сражение «гнома» и

«медведицы». У неё были короткие и слегка растрёпанные волосы красного цвета, гармонично сочетающиеся с бойким озорным личиком. Под цвет волос на ней была красная рубашка с золотыми пуговицами, и никакого оружия Вилл разглядеть не смог.

Бум! Бум! Бубум!

«Медведица» провела серию из трёх ударов. Начала она коротким, но хлёстким ударом правой рукой от плеча. Левая рука описала небольшую дугу, впившись железными костяшками в щит. Третий удар «Медведица» провела уникальным умением. Сложив два кулака вместе, она мощно выбросила их вперёд, высвобождая энергию удара. Именно после третьего удара «гном» пошатнулась, едва не свалившись с ног.

— Ну всё, заканчивайте, мана на нуле, — сказала жрица.

— Что, уже? Я только во вкус входить начала! — пробасила «медведица». — Кулаки сегодня чешутся, аж зудят.

«Гном» вложила меч в ножны и спрятала щит в глубинах инвентаря. Даже после окончания дуэли она осталась в шлеме, поэтому детали её внешности Вилл не смог разглядеть.

— Бери пример с Лионы, — из-за опущенного забрала голос «гнома» слышался приглушённо. — У неё стрелы тоже чешутся, и ничего – всё дерево истыкала.

— Нет, это не то. Можно бесконечно колотить боксёрскую грушу, но вот лупить живого соперника гораздо приятнее.

Вилл переглянулся с Брэйвом и Ди и покрепче взял Лури за ручку. Они подошли к повозке, и будничный разговор Амазонок стих. Все воцарились друг на друга, и в воздухе повисло молчание. Оно было из того разряда вязкого молчания, тяжесть которого можно почувствовать физически.

Вилл переводил взгляд с одной Амазонки на другую. Глаза «гнома» были спрятаны за забралом шлема. «Медведица» смотрела тяжёлым взглядом, полным презрения. Целительница смотрела безразлично, словно Вилл и остальные были сродни летающим в отдалении мухам. Лучница даже не повернулась в их сторону, выдёргивая стрелы из яблони. Девушка на повозке смотрела с любопытством. По крайней мере злобы и презрения в её взгляде Вилл не наблюдал.

Молчание продолжалось. Незримая тетива натяжения с каждым мгновением натягивалась всё сильнее. Не желая, чтобы у когонибудь из Амазонок сдали нервы, Вилл попытался разрядить обстановку:

— Ну, привет. Вы с нами едете?

В ответ тишина. Виллу показалось, что взгляд «медведицы» потяжелел в несколько раз. Через пару секунд раздался голос:

— Во-первых, привет. Во-вторых, это не мы с вами едем, а вы едете с нами. Вы покорно следуете за нами в Деревню мерцающих огней, передаёте девочку родителям, или же, если что-то пойдёт не так, мы её забираем.

Говорила «гном», и её слова всё так же приглушал опущенный шлем. Забрало она не подняла, словно не хотела показывать лицо. Судя по тому, что разговор начала она, Вилл сделал вывод, что маленькая дамочка была главной.

— Раз уж мы начали говорить цифрами. Во-первых, от игры слов результат не меняется. Во-вторых, девочка останется с нами при любом раскладе.

«Медведица» недовольно нахмурилась, и её густые брови сошлись домиком.

— Слушай ты, сопляк. Скажи спасибо, что мы договорились не трогать вас до деревни. Будь бы моя воля – я забрала бы у тебя девочку без лишних разговоров.

Брэйв, недовольный тоном беседы, решил вставить свои пять копеек:

— Да какого вы привязались к нам и Лури? У вас девочек целая гильдия. В мамочек решили поиграть, не пойму?

— Ах ты...

Вилл среагировал мгновенно. Как только тяжёлые кулаки «медведицы» озарились алым сиянием, Вилл выбросил руку вперёд.

— Усыпление!

Против монстров от сна было мало пользы, а вот в потенциальных сражениях с другими игроками его полезность переоценить невозможно. Рассвирепевшая «Медведица» успела сделать только несколько шагов, когда в её грудь влетела ярко-жёлтая точка. Она вырвалась с пальцев Вилла, который хлёстким движением правой руки от груди описал параболу.

Хрупкое равновесие было готово перерасти в вооружённое столкновение. Ди подняла правую руку, готовая в любой момент выпустить заклинание. Брэйв достал меч из ножен и материализовал щит. Девушка-жрица также подняла правую ладонь, готовая в любой момент использовать заклинание. Сон она, по каким-то причинам, снимать не стала. Лучница прекратила мучать яблоню и повернулась лицом. Скосив на неё глаза, Вилл увидел очередной злобный взгляд маленьких глаз. Красноволосая девушка на повозке даже не дёрнулась и с интересом взидала на разгорающийся конфликт.

«Гном» властно подняла руку. Жрица и лучница успокоились. Подойдя к «медведице», «гном» встала прямо перед ней. Как только та пришла в чувство, «гном» подняла забрало и что-то тихо сказала разъярённой женщине. Вилл ничего не услышал, но видимо, сказала что-то успокаивающее. Кулаки погасли, и взглядом, полным ненависти, «Медведица» посмотрела сперва на Брэйва, а после на Вилла.

— Молитесь, чтобы после прибытия в деревню у вас было время сбежать.

Развернувшись, «Медведица» грузно полезла в повозку. За ней полезли жрица и лучница. «Гном» подошла к Виллу. Её окрашенные золотом доспехи блестели ярче солнца.

— Берите пати и полезайте. Мы потеряли время.

Хинита приглашает Вас присоединиться к группе

Скосив глаза в сторону, Вилл бегло пробежался по именам других членов. «Медведицу» звали МамаКулак. Жрица взяла себе ник Катрина. У лучницы был ник Ауриэтта, а девушка с красными волосами взяла себе непонятный ник ИсукиАйсурумаки.

Взяв Лури за ручку, Вилл помог ей взобраться в повозку и залез следом. Сразу за ним полезли Брэйв и Ди.

В компании Амазонок Вилл продержался ровно десять минут. Он физически чувствовал дискомфорт, вызванный пристальными взглядами трёх девушек. МамаКулак буравила его взглядом, полным ненависти и презрения. Ауриэтта взирала тем же презрительным взглядом. Взгляд Катрины был настолько нейтрально-холоден, что Вилл ощущал себя тараканом.

Хинита всё время сидела в шлеме, но даже через него Вилл чувствовал, как её взгляд непрерывно скользит по нему и Брэйву. На Ди Амазонки посматривали без злобы, но и без особой любви. Лури была единственной, на кого суровые девушки пытались смотреть с теплотой.

Решив, что Амазонки до конца поездки вряд ли будут делать глупости, Вилл оставил Лури на попечение сладкой парочки и выбрался на крышу. Он успел забыть, что Амазонок на самом деле было пять. Красноволосая девушка скучающе сидела на краю крыши и любовалась окрестностями, свесив ножки вниз.

Вилл огляделся по сторонам. Повозка неспешно катилась в северную часть королевства. Как Вилл подозревал, там должны были обитать mobs сорокового-сорок пятого уровня. Судя по тому, что Амазонки были налегке, всего в пять человек, то какого-нибудь мирового босса по пути быть не должно. Или его просто убили.

Пейзаж же мало чем отличался от остальных мест в королевстве. Поля и фермерские поселения сменялись дикой природой. Леса чередовались с просторными полянами, на которых «паслись» мобы. На одной из таких полянок несколько человек слаженно пылесосили всех мобов, уничтожая их под ноль.

Услышав позади шум, красноволосая девушка обернулась. Вблизи Вилл мог рассмотреть подробности её внешности. Симпатичная девушка: подтянутая фигурка, женственные черты лица, живые глаза, смотревшие на Вилла без всякой ненависти. Глаза девушки вообще выглядели очень необычно – они были цвета созревшей малины. Именно малина пришла Виллу на ум в первую очередь, пробудив воспоминания о беззаботном детстве на даче.

Заметив удивление Вилла от необычного цвета глаз, девушка слегка улыбнулась.

— Отвечаю в восемьсот двадцать пятый раз. Нет, это не настоящий цвет глаз. Я просто занимаюсь косплеем и перед созданием аватара надеваю линзы, чтобы придать глазам в игре подобный цвет.

— Ааа, — только и смог протянуть Вилл. Его знания косплея ограничивались просмотром фотосессий и видеороликов горячих девушек.

Отвернувшись, девушка продолжила рассматривать окрестности. Вилл осторожно присел рядом с ней, достав из инвентаря бутылочку любимого яблочного.

— Будешь? — спросил Вилл.

Девушка поморщилась.

— Нет, спасибо. Терпеть не могу алкоголь, даже виртуальный.

Вилл открыл инвентарь и оценил свои продовольственные запасы.

— А сок апельсиновый будешь?

— Сок давай.

Выудив бутылку, Вилл передал её девушке. Пару минут они ехали в полной тишине, нарушаемой лишь стуком колёс и отдалёнными звуками мирной и не очень фауны. Повозка проехала через небольшое ущелье, и минуту они ехали в тени.

— Слушай, а как тебя звать? — нарушил тишину Вилл, — у тебя ник такой сложный. Пока его выговоришь – язык сломаешь.

— Я в него вложила глубокий смысл, который посторонним знать не обязательно, — ответила девушка, отхлебнув из бутылки. — Можешь меня звать Исуки - коротко и ясно.

— Ну, отлично. Я Вилл, приятно познакомиться.

Они слегка стукнулись бутылками и сделали несколько глотков в знак знакомства.

— Слушай, — вновь начал Вилл. — Ты какая-то...не такая.

— В смысле? — не поняла Исуки.

— Ну... — Вилл осторожно пытался подобрать слова, — твои подружки считают нас пустым местом. Смотрят со смесью ненависти, презрения и злобы. А ты вроде нормальная, с тобой вон, диалог завязался.

Исуки недовольно поморщилась.

— Не говори так про них. Они нормальные. И я нормальная. Просто, я ещё всего ничего состою в гильдии, может быть поэтому так и выделяюсь на их фоне.

— Ясно.

Вилл допил остаток пива, бережно утилизировав бутылку в инвентаре.

— Ну а как ты вообще попала в гильдию? Если, конечно, это не военная тайна.

Исуки задумчиво присосалась к бутылке, словно размышляя, отвечать на вопрос или нет. Внутренняя чаша весов перевесила в сторону ответа.

— Абьюз, — ответила она одним словом.

— Ммм? — не понял Вилл.

Исуки вздохнула.

— Ладно, давай расскажу с самого начала. В игру я пришла не одна, а вместе со своим парнем. Во всех играх я любила играть баферами. Вот и в этой игре я взяла чистейшего саппорта - Творец. В этой игре я единственный класс, у которого нет атакующих заклинаний. Только слабые хилы, бафы и усиления чужих заклинаний. Даже атакующее зачарование на флейту не работает. Всё для других, ничего для себя.

Исуки достала из инвентаря флейту. Вилл с интересом посмотрел на неё. Несмотря на пару месяцев, проведённых в игре, он впервые лично встретился с одним из немногих Творцов. Девушка поднесла к губам флейту, прикрыла глаза и извлекла приятный слуху мелодичный звук.

Вы чувствуете эффект: звук разума.

Эффект: +7 интеллекта.

Вилл отметил, что этот баф даёт больше интеллекта, чем аналог из его арсенала бафов, но его длительность в разы меньше. Баф Вилла висел тридцать минут и давал четыре интеллекта. Этот баф висел всего две минуты. Но бафы прекрасно сочетались друг с другом, дав в сумме одиннадцать интеллекта.

— Вот, как-то так, — сказала Исуки, убирая флейту. — И таких бафов куча. Характеристики, сопротивления, влияние на заклинания. И всё это нужно поддерживать и обновлять.

— А как ты используешь бафы без словестной команды? — озадачился Вилл.

— Не знаю. Возможно, флейта работает чуть по-другому. Вместо команды и жеста тебе нужно выдохнуть определённый звук. Для этого во флейте есть семь дырок. На самом деле, это очень сложно. Я долгое время путалась в бафах, и приходилось постоянно тренироваться. Но мы отвлеклись.

Вилл внимательно слушал.

— Сюда я пришла вместе с парнем. Если в игровом плане у нас всё было замечательно, то сами отношения были ужасны, — продолжала Исуки. — Он относился ко мне по-всякому: как к служанке, как к забавному питомцу, как к собственности, но не как к любимой девушке. Мне запрещалось всё. Решила прогуляться вечером в одиночестве, чтобы привести мысли в порядок – стой, куда, дома сиди. Какой-нибудь парень мило улыбнулся – он не лезет С НИМ разбираться, а устраивает истерики МНЕ. Сам же он постоянно тусил со своими друзьями, даже в бордель заходил. Я случайно узнала. Он главное сделал такое удивлённое лицо, мол, а что тут такого? Я же, скотина похотливая, не живых баб имею, а нарисованных. Сука.

Голос Исуки дрогнул, и она в сердцах выкинула почти пустую бутылку. Та ударилась о камушек в траве и обиженно звякнула.

— Почему ты от него не ушла? — спросил Вилл. — Я вообще вам, дамочкам, поражаюсь. Вы вроде как жалуетесь на таких парней, а потом с ними встречаетесь и терпите их поведение. Где логика то?

Исуки некоторое время молчала, отрешённо смотря вдаль.

— Ты не понимаешь, — наконец сказала она, когда её голос успокоился. — Если бы можно было так просто уйти — то все женщины бы уходили, вот где логика то. Кому-то некуда идти с ребёнком на руках. Кто-то боится преследования. Причин там навалом.

— А ты? У тебя же вроде тут нет ребёнка, да и жилищный вопрос тут относительно легко решается.

— Он решается легко, если ты можешь зарабатывать золото тем или иным способом. Я — чистый саппорт. И я полностью завишу от других. Я всё время бегала со своим парнем, и как-то с друзьями у меня не заладилось. Даже если с кем-то удавалось завязать приятельские отношения, мой «благочестивый» устраивал скандалы. Люди пугались и пропадали. Вот у меня и был страх, что если уйду — пойду в неизвестность, совсем одна. Где гарантии, что мне не встретится новый уродец? А так под боком свой уродец, любимый.

Исуки снова замолчала, словно собираясь с мыслями.

— В общем, я никуда не уходила. Терпела, надеялась, что он поменяется, но всё становилось только хуже. Одним вечером мы заскочили кое-куда поужинать. Мой женишок был злой, как собака: за сто голды он не смог заточить свой топор на +6. Поэтому весь вечер он агрился и огрызался, и крышу ему мог сорвать любой пустяк. Так и случилось. Со мной просто поздоровался один из парней, которому я как-то зачаровывала предметы. Мой женишок наорал на меня и назвал распушенной соской, к которой мужики толпами ходят.

Вилл хотел было вставить комментарий, но промолчал. Исуки, шмыгнув носом, продолжила:

— Мне тогда стало очень обидно. Мало того, чтубийцею я ничего не сделала, так ещё меня прилюдно выставляют какой-то дешовкой. И тут всё одновременно навалилось. Понимание бессмысленности наших отношений. Тоска по родителям, собаке, немногим друзьям в реальном мире. Страх, что мы можем не вернуться. У меня началась истерика. Я рыдала навзрыд, а женишок лишь сильнее кричал на меня. Окружающие на нас смотрели с опаской, но никто не вмешался. Никто, кроме Марины.

— Марины? — переспросил Вилл.

— Ты её знаешь под ником МамаКулак.

— Вот значит как зовут столь грозную сударыню. Осталось узнать отчество, и можно обращаться к ней со всем уважением.

Отчество Исуки либо не знала, либо предпочла не комментировать, и продолжила:

— Она подошла к моему женишку и взяла его за шкурку, как непослушного котёнка. Отвела его в соседнюю комнату, откуда он выбежал через несколько минут весь бледный и

перепуганный. Понятия не имею, что она с ним там сделала, но он проблеял что-то в духе «извини» и убежал. Больше я его рядом не видела.

Вилл, сидевший всё это время с серьёзным лицом, внезапно прыснул смехом. Исуки удивлённо на него посмотрела.

— Что? Я рассказала что-то забавное или смешное?

Вилл ответил, булькая смехом между словами:

— Да я просто представил эту картину. Грозная суровая женщина утащила мужика в какую-то подсобку на несколько минут. Не могу осуждать, ей просто захотелось любви. В подсобке она его прижала к стене, сказала «иди сюда, мой сахарный пирожок», и высунула язык, словно Чужой. Я бы тоже испугался.

Исуки не удержалась и тоже прыснула.

— Да ну тебя. Ты человек с явно больной фантазией.

— Ни разу не отрицаю.

Вилл достал из инвентаря вторую бутылку и с наслаждением сделал пару глотков.

— Ты ещё и алкоголик, судя по тому, как пиво глушишь.

— Это тоже не отрицаю. Хотя вообще нет. В реале я почти не пью. Тут же пьянеешь медленнее, да и вреда для организма никакого нет. Но мы отвлеклись. Чем закончилась твоя чудесная история спасения от ужасного оккупанта?

— Как я уже сказала, он сбежал, и мы не виделись. Марина меня успокоила и напоила тёплым чаем. Когда я пришла в себя, мы хорошо посидели и поговорили о всяк...

Сзади послышался шум, и на крышу вылез Брэйв. Сделал это он с такой поспешностью, словно в повозке везли с десятков крокодилов, желающих откусить ему пятки.

— Что, тоже некомфортно себя чувствуешь в обществе воинственных дам? — спросил Вилл.

Брэйв присел рядом и блаженно выдохнул.

— Это капец. Раньше мне казалось, что Диана моя не сахар. Но по сравнению с ними она просто ангел. Эти Амазонки просто молчат, а мне так тяжело под их грузными взглядами, что

я ощущаю себя каким-то убийцей-насильником, которого повезли на смертную казнь. Дай мне что-нибудь хлебнуть, только не своей бодяги яблочной.

— Больше ничего нет, — сказал Вилл. — Будешь?

Брэйв критически посмотрел на бутылку, которую протягивал Вилл, и всё же протянул к ней руку.

— Ладно, и это сойдёт.

Отпив из неё, Брэйв встретился взглядом с Исуки.

— Привет, — сказал он, — ты не смотришь на меня также грозно.

— Не переживай, я не буду смотреть на тебя как на насильника-убийцу, — ответила она дружелюбно, — можешь звать меня Исуки.

— Брэйв, очень приятно.

Парочка пожала друг другу руки.

— Ты Лури оставил с Ди? — спросил Вилл.

— Ага. Они на неё смотрят не так враждебно. Эта грозная баба меня прожечь взглядом готова. Хорошо, что ты её усыпил, иначе она бы просто разорвала меня голыми руками.

— Чтобы такого не случилось, нужно думать что и кому ты говоришь, — ответила Исуки, уже серьёзным взглядом смотря на Брэйва.

Тот почесал голову.

— Да что я такого сказал? Я не виноват, что ваша гильдия мало того, что прицепилась к нам, так ещё и пургу какую-то гонит. Мол, Вилл педофил и социопат. А мы тогда кто? Друзья педофила?

— Возможно, ты прав, — спокойно ответила Исуки, — но эти слова произнесло наше руководство, а не мы и конкретно Марина в частности. А во-вторых, своими словами про мамочку ты невольно...хотя ладно, неважно.

Вилл и Брэйв переглянулись.

— Исуки, — мягко обратился Вилл. — Если ты сказала «А», то неплохо сказать и «Б». Я не хочу, чтобы этот уважаемый светловолосый джентльмен вновь сказал что-то не то и его порвали на десятки маленьких Брэйвчиков.

Исуки оказалась непреклонна:

— Извините, но я ничего не расскажу. Это слишком личное.

— Ну, нет так нет. Я уважаю право на тайны.

Вилл допил вторую бутылку. Не успел он утилизировать её в инвентаре, как послышался крик:

—...ИТЕ!!!

— Вы это тоже слышали? — тревожно спросил Вилл.

Брэйв и Исуки кивнули. Все трое спрыгнули на дорогу. Непонятные крики, доносящиеся откуда-то слева, превратились в отчётливо слышимые крики о помощи. Из плотной лесной чащи вывалилась девушка. Её мантия была разорвана, всё лицо измазано грязью, а в растрёпанных волосах застряли листики и веточки. Она посмотрела совершенно дикими глазами и уже совсем тихо сказала:

— Помогите...там...нужна помощь...

Показав рукой куда-то в сторону леса, она, спотыкаясь, побежала в том направлении. Вилл и Брэйв ринулись следом. Исуки заколотила руками по повозке, и Амазонки шустро вывалились на дорогу. Последней вышла Ди, держа за руку безмятежную Лури. Казалось, общая суета её ничуть не напрягает.

Продираясь сквозь ветки, так и норовящие ударить по лицу, Вилл спешно бежал за девушкой. словно окрылённая подмогой, она неслась вперёд изо всех сил. Сзади сопел Брэйв, безуспешно пытаясь прорубить себе мечом путь сквозь ветки и заросли, работая железкой как мачете. Где-то позади Вилл слышал бег Амазонок.

Плотная лесная чаща расступилась, и впереди возникла очередная поляна. Она была без монстров, а посередине лежал человек. Девушка устремила к ней, оглядываясь на Вилла, чтобы он и остальные не отставали. Подбежав поближе, Вилл увидел ещё одну девушку. Она лежала на животе, мантия на спине была разорвана, и всё тело было заляпано чем-то тёмно-алым, напоминающим кровь. Девушка, попросившая помощь, села рядом на колени и горестно посмотрела на Вилла.

— Вот...она...на нас напали...её бросили умирать...помогите...

Вилл присел рядом. Что-то ему не нравилось. Трупы игроков в этом мире исчезали спустя пять минут после смерти. Бежали до поляны они, по ощущениям, минуты три-четыре, и столько же девушке нужно было добежать до дороги. Используя самое сильное лечение из своего набора заклинаний, Вилл замер. Девушка так и лежала, не подавая признаков жизни.

— Что тут у вас? — сурово бросила подбежавшая МамаКулак.

— Я ничего не могу понять, — нахмурился Вилл. — Система показывает, что эта девушка не умерла. С момента нападения прошло больше пяти минут. Я её излечил, но никакой реакции нет. Не слышал, чтобы кто-то впадал в обмороки или коматозные состояния. Что тут случилось?

Вилл повернулся к девушке, позвавшей на помощь. Подбежавшие Амазонки вместе с Ди также уставились на неё. Она как-то странно забегала глазами в разные стороны, словно пыталась подобрать слова на ходу.

— Мы шли с выполнения квеста, а тут нам попались какие-то странные...

— Это ещё кто такие? — спросила Ауриэтта, указывая рукой в сторону чащи.

Из неё один за одним выходили игроки. Одетые в красно-чёрные доспехи, они небрежно поигрывали оружием. На несколько шагов впереди шёл парень с пятью порезами на кожаном доспехе в районе груди. Сделаны они были слишком точно и аккуратно. Явная ручная работа.

Лежавшая на земле девушка внезапно вскочила на ноги, и вместе с девушкой, звавшей на помощь, они устремились в сторону парней. Все их удивлённо проводили взглядами, не понимая, что происходит.

Вилл внимательно осматривал каждого из непонятной группы. Все лица были ему незнакомы, кроме одного. В самом маленьком члене группы Вилл узнал того-самого «изюма», который вчера похотливо смотрел на Лури и просил продать девочку ему.